

Алфавит. - 2002. - дек. - с. 29.

Во множестве интервью с Петром Петровичем Глебовым и очерков о нём едва ли не каждый автор пишет об образе Григория Мелехова, созданном актёром в фильме С. Герасимова "Тихий Дон": "его судьбоносная роль", "образ на всю жизнь"... И действительно, кинематограф поздно заметил Глебова, до сорока лет актёр снимался в эпизодах. Последний разговор нашего корреспондента Геннадия СУХИНА с актёром состоялся за полгода до его юбилея – 14 апреля 2000 года Петру Петровичу исполнилось 85 лет. А из жизни он ушёл через три дня: прилёг отдохнуть и не проснулся...

даже не представляет, что теперь будет с его жизнью!"

...Родился я и до четырёх лет жил в Москве, но началась стрельба революционная, и нас со старшим братом отправили в деревню Назарьево под Звенигородом. Потом мы перебрались в деревню Дарьино. Вечерами песни задушевные под гармонь пели, верхом в ночное с ребятами гоняли. Я и предположить не мог, что эти крестьянские навыки мне когда-нибудь пригодятся. Просто мне всегда хотелось быть на мужика похожим: и серьёзным отношением к жизни, и лаконичной, выразительной речью, и статью. Помню, на съёмках "Тихого Дона" я буквально по-

Театр киноактёра меня легко отпустили. Там и оклад гораздо выше, и на концертах можно было заработать. Правда, ни в одном спектакле на сцену я так и не вышел, но от Бюро пропаганды киноискусства выступал очень много. Выезжал на коне, с шашкой, в гриме Григория Мелехова. Отрывки из романа читал, романсы под гитару пел...

ЗА ВОЙНУ У МЕНЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ наград не было – так, юбилейные: "За победу над Германией", "За оборону Москвы". Да и особых заслуг нет. Кадровым военным быть не хотел, так что войну закончил гвардии сержантом и выше командира зенитного орудия не

Архив

перед носом бомбардировщика видели разрывы наших снарядов! А если он ещё и дымиться начинал...

И как-то в тихий денёк, когда налётов не было, повёз я маме сухариков, картошки. Еду в Москву и думаю: ведь сгорела вся. А она стоит! Ну, в Вахтанговский театр бомба попала, возле нашего дома одна упала, но Москва-то стоит! Когда театр из Средней Азии вернулся, нас на спектакли отпускать стали. В День Победы мы в ДК имени Ленина "Трёх сестёр" играли, и когда салют начался, все – и зрители, и артисты в сценических костюмах – на улицу высыпали, а там "уррр-а-а!" сплошное... Армия мне многое дала. Умение носить шинель, выправка военная и в "Тихом Доне", и в других военных роляхгодились.

КАКИЕ ОБО МНЕ СЛУХИ ХОДИЛИ? НУ, сбить меня с ног каким-то слухом довольно трудно. Но как-то слышал байку, что мы с Быстрицкой (Гришка с Аксиньей то есть) за "бугор" дёру дали. Меня на автостанции как-то обслуживают и недоверчиво эдак смотрят, говорят: вы с Аксиньей за рубежом уже? "А чего мне туда с Аксиньей-то ехать, – спрашиваю, – когда у меня собственная, родная Марина Алексеевна есть?" Дочери неплохие, двое внуков любимых, охотников.

Что хотелось бы успеть до начала нового тысячелетия? Да чего уж успевать-то... Конечно, хотелось бы остаться таким же здоровым и бодрым. И хоть недомогания некоторые чувствую, но всё же могу пока и водку пить, и на охоту ходить.

Справка «Алфавита»

Народный артист СССР Пётр Петрович Глебов родился 14 апреля 1915 года в Москве. В 1940-м окончил Оперно-драматическую студию им. К.С.Станиславского. Играл в драматическом театре им. К.С.Станиславского. С 1971 года – актёр Театра-студии киноактёра. В кино с 1941 года. Снялся в фильмах "Тихий Дон", "Поднятая целина", "Балтийское небо", "Неподсуден", "Морской характер", "Емельян Пугачёв" и многих других. Скончался 17 апреля 2000 года.

Шашка на сцене

Пётр Глебов: «День, когда я был утверждён на роль Григория Мелехова, считаю своим днём рождения».

Кадр из фильма "Тихий Дон".

– О КАКОЙ-ТО КОНКРЕТНОЙ РОЛИ, не сыгранной мной в те годы, не жалею. Хотя... Мечтал когда-то о Прохоре из "Угрюм-реки", очень хотел сыграть Челкаша – до сих пор берегу свои фотопробы на эту роль. Но тут-то судьба и сделала мне главный подарок. День, когда я был утверждён на роль Григория Мелехова, считаю днём своего рождения. А ведь когда пошла молва о начале работы над фильмом "Тихий Дон", сердце моё не защемило: я уже свыкся с мыслью, что рассчитывать в кино на большую роль с моим лицом нечего. Тем паче что Герасимов едва ли не месяц ни "да", ни "нет" не говорил, убедиться хотел, что я в сорок лет могу двадцатилетнего сыграть. Зато в первый же день начала съёмки сказал моей жене: "Он

тряс киношный народ, запросто вскочив на коня.

Когда со мной после семилетки речь о профессии завели, я сказал, что хотелось бы поближе к природе что-нибудь: я же привык с мая по октябрь босиком ходить, охотник сызмальства. Решил почему-то, что "мелиорация" как-то с утками связана, значит – охотиться буду. Потом, правда, техникум в глубинку перевели, и я на четыре года уехал в Брасово. Закончил и в Москву вернулся: семья-то в столице оставалась. А тут и в студию Станиславского набор объявили.

Не скажу, что уж такой обширный у меня в театре имени Станиславского репертуар был. Всё время ощущал какую-то внутреннюю неудовлетворённость. К тому времени я как киноактёр большой авторитет набрал, так что в

выслужился. Театр уехал в эвакуацию в Среднюю Азию, а мы, молодые артисты Юрочка Леонидов, Лёвочка Елагин, нас целый оружейный расчёт набрался, – добровольцами на фронт пошли. И служили в зенитно-артиллерийском полку, который охранял от гитлеровских самолётов западный сектор Подмосковья: Очаково, Переделкино, аэропорт Внуково. Я четыре с половиной года фронтовой жизнью жил, к счастью, ранен не был. Живых немцев не видел, но поначалу жутко становилось от массированных налётов их бомбардировщиков. Они Москву с лица земли стереть пытались. "Боже мой, – думали, – как же мы плохо стреляем, если Москва горит!" Но как мы ликовали, когда на тёмном ночном небе, освещённом нашими прожекторами, мы